

КРУЖЕВНИЦЕ

Нежны волшебных птиц крыла
С их арифметикой и тайной.
Где мастерица их взяла -
В кристальной наледи стекла
С игрою отблесков случайной?

В ажурях липовых ветвей,
Где луч таинственен и вкрадчив?
Среди морских незлых зыбей,
Их в волны крыл переиначив?

Как рукодельница сочла
Число прямых и гибких линий,
Чтоб нить однажды обрела
Знакомый облик журавлиный?..

Быть может, с кружевом, в ночи
Она всю душу истерзала,
Пока сплела, пока связала
Пластичность пламени свечи
С гранёной точностью кристалла.

Я жду дождей. Я им не рада,
Но с ними лучше, чем без них.
Моих поэзий водопады,

Многоголосье дум моих –
Они. Среди шёпотов потока
Я не бываю одинока.

Дождей молением еле слышным
Испрошено мне право свыше,
Не сожалея, не скорбя,
Принять свой век, принять себя,
Вкусить покой, почти блаженство,
Простив людей несовершенство.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

1

Катится листва, об асфальт скребя.
С листьями у ветра очень строго:
Сорвались – пеняйте на себя
И - вперёд, и скатертью дорога!

В колее времён, в русле дней и лет
Так моя душа, не отдыхая,
Катится под ветрами сует,
Жухлая, усталая, сухая...

2

Хрупкий лист царапает асфальт,
Словно тщетно хочет зацепиться
За былое, но пора проститься
С миром, хоть, наверно, страшно жаль.

Жаль листку, что лист он, а не птица,
 Не умчит на юг от холодов,
 Чтоб весной счастливо возвратиться
 На руки проснувшихся садов...

Что ж, лети, несбыточным не мучась,
 На земле у всех такая участь...

3

Сорвался листок и на автопилоте
 Кружится всё ниже и ниже,
 И в этом незрячем, безвольном полёте –
 Ни цели, ни силы, ни жизни,
 Но в этом полёте - тоска расставанья,
 Конечность судеб и превратность,
 И хрупкий листок не исполнит желанья,
 Пикируя в безвозвратность.

Мужчина степенно молился
 Один в колоннаде вокзала,
 Народ проходил, не дивился,
 И я ничего не сказала,

Но вряд ли он видел кого-то
 Среди окруженья земного,
 Влекомый одной лишь заботой
 Молиться степенно и строго.

Просил ли мужчина у Бога,
 Чтоб лёгкою вышла дорога?
 А может, опасность минует,
 Он мысленно пел «Аллилуйя»?

Как знать... Только мнится иное:
 Не благ он просил, не покоя
 Безмолвным молитвенным слогом, -
 Он ждал единения с Богом
 И спрашивал ангела кротче:
 «Ты ныне со мною ли, Отче?»

И в самозабвенье блаженном,
 Забыв о насущном и бренном,
 Над смирной своей головою
 Он слышал: «С тобою, с тобою...»

Ждёт ли нас великое смятенье,
 Горести обрушатся ли днесь,
 Но уж если будет где спасенье –
 Только здесь,

Здесь уютно, благостно и тихо.
 Пусть тревоги носятся, пыля,
 Но к тебе не прикоснётся лихо,
 Добрая земля,

Ты – мой дом. В моём покойно доме,
 Чисто, словно время здесь не шло,
 Солнца луч улётся на иконе –
 И светло!

Родина, смиренная, святая!
 Из числа Божественных даров
 Ты дана нам, как прообраз рая,
 Как Его любовь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

Когда-нибудь повторный срок придёт
 Моей душе опять вернуться к людям,
 И тот, кого она окликнет, тот
 Себе поэтом мниться тоже будет.
 Он голоса звучанье моего
 За наважденье примет или чудо,
 Я в сердце постучусь к нему, я буду
 Зов лиры поэтической его...

2

Когда-нибудь Всевышний в горних всеях
 В который раз придумает меня,
 И я вернусь в наш мир, себя не зная,
 Игрой воображенья твоего,
 Ведь твой черёд настанет быть поэтом,
 А мой – неприближимою мечтой,
 Не воплощённой в женщине, - сто женщин
 Меня, как зеркальца, отобразят...
 Бессонницею, мыслями и рифмой
 Я буду разговаривать с тобой.

РАЗОЧАРОВАНИЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО

Он проклял всё. Он Бога не достиг.
Ему твердят: «Божественно, волшебю»,
Но сам в своих творениях старик
Лишь видит то, что низко и ущербно.
И хорошо, что зрение слабей
И живописца часто подводило, -
Ему б не видеть век своих затей,
Что воплотили кисти и зубила!
Десятки лет бежать земной судьбы,
Не стать отцом, не знать девичьей ласки,
Творить под голос внутренней мольбы,
Собственноручно смешивая краски,
Чтоб, поражённый, онемел народ

Под фресками, как будто Божьим оком,
И ввергнулся в отчаяние тот,
Кто в озаренье их писал высокою!¹
Теперь он стар и знает лишь одно:
Ничто с Господней не сравнится славой,
Сикстинским сводам тоже не дано,
А было ль у него равняться право?
Он к Богу шёл всю жизнь, через исканья,
Но толики не одолел пути,
Напрасен труд, бессмысленны дерзання
В величье Бога что-то привнести.
Вот жизнь и мысль, и силы на исходе,
А Вышней Длани, писаной на своде
Вблизи иной (Адамовой) руки,²
Он не достиг стремленьям вопреки...

¹ Сикстинскую капеллу расписывал не только Микеланджело (он расписывал потолочные своды), также и Боттичелли, Перуджино, другие. Но только Микеланджело не любил этой своей работы, считал её позором.

² Фреска «Сотворение Адама».

В детской библиотеке имени М.М. Пришвина. 2014 год.